Евразийская адвокатура. 2023. № 1 (60). С. 67.
Eurasian advocacy. 2023;(1(60)):67.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве
Научная статья
УДК 343.16
doi 10.52068/2304-9839_2023_60_1_67

ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ УГРОЗ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЛИЧНОСТЬ КАК СПОСОБА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОИЗВОДСТВУ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

БОГИНСКИЙ Максим Михайлович
Магистр юриспруденции, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского федерального университета
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, каб. 308 А, Российская Федерация

Аннотация: Автор затрагивает важную межотраслевую проблему обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности в контексте выражения угроз как способа противодействия уголовному судопроизводству. В настоящей статье рассмотрены теоретические основы исследуемой проблематики: содержание понятия и источники происхождения угроз противоправного посягательства на личность как явления, обуславливающего существование механизма обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: угроза безопасности личности, противодействие производству, источники угрозы, уголовно-процессуальная безопасность

Для цитирования: Богинский М.М. Понятие и источники угроз противоправного посягательства на личность как способа противодействия производству по уголовному делу // Евразийская адвокатура. 2023. № 1(60). С. 67. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2023_60_1_67

Justice and law-enforcement activity in the eurasian space
Original article

THE CONCEPT AND SOURCES OF THREATS OF UNLAWFUL INFRINGEMENT ON A PERSON AS A WAY TO COUNTER CRIMINAL PROCEEDINGS

BOGINSKII Maksim Mikhailovich
Master of Law, postgraduate student at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Faculty of law, Kazan federal university
420008, Kazan, Kremlevskaya St., 18, Kab. 308 A, Russian Federation

Abstract: The author explores an important cross-sectoral problem of ensuring the criminal procedural security of an individual in the context of expressing threats as a way to counteract criminal proceedings. This article discusses the theoretical foundations of the issues under study - the content of the concept and sources of origin of threats of unlawful infringement on a person, as a phenomenon that determines the existence of a mechanism for ensuring the safety of a person in criminal proceedings.

Keywords: threat to personal security, counteraction to production, sources of threat, criminal procedural security

For citation: Boginskii M.M. The concept and sources of threats of unlawful infringement on a person as a way to counter criminal proceedings = Eurasian advocacy. 2023;1(60):67. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_60_1_67

Обеспечение безопасности личности играет важную роль для целей уголовного судопроизводства [1, с. 51–57]. Предупреждение возможности преступных посягательств удовлетворяет не только частные интересы защищаемых лиц, заключающиеся в сохранении жизни, здоровья и иных благ, но также является инструментом в борьбе с противодействием производству по уголовному делу. Иными словами, безопасные условия участия личности в уголовном процессе, по своей сути, являются гарантией правосудности итогового решения суда.

Современный механизм обеспечения безопасности личности регламентирован норма-

© Богинский М.М., 2023

ми различных отраслей права в силу того, что процедура обеспечения безопасности носит межотраслевой характер [2, с. 93–98]. Однако, несмотря на комплексную проработку законодателем исследуемого вопроса и значительную активизацию его правотворческих усилий [3, с. 113], в регулировании правоотношений в рамках обеспечения безопасных условий участия в уголовном процессе встречаются коллизии. Несовершенство механизма обеспечения уголовно-процессуальной безопасности подчеркивается и правоприменителями: по мнению 50 % респондентов, полученному в результате анкетирования (проведено нами в рамках исследуемой темы в IV квартале 2022 года среди сотрудников Следственного комитета РФ по Свердловской области. Получено пригодными для обработки 103 анкеты), существуют отдельные проблемы, связанные с применением мер безопасности, 20 % респондентов указали на недостаточность действующей системы мер безопасности, и только 30 % респондентов считают, что современная система мер безопасности не требует корректировок. Также 72 % из числа опрошенных противоправное воздействие на личность считают наиболее опасной формой противодействия уголовному производству.

В таких условиях задача обеспечения безопасности в уголовном процессе приобретает чрезвычайно важное значение, ее решение должно основываться на глубоком анализе всех существенных аспектов данного процесса. Одним из фундаментальных вопросов затронутой проблематики является исследование содержания и происхождения угрозы как явления, обуславливающего само существование механизма обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

Понятие угрозы широко применяется законодателем в значении различных отраслей права. Наиболее универсальная легальная трактовка данного понятия предложена в тексте Концепции общественной безопасности в Российской Федерации [5]. Согласно пункту 6 указанного документа, под угрозой общественной безопасности следует понимать прямую или косвенную возможность нанесения ущерба правам и свободам человека и гражданина, материальным и духовным ценностям общества.

Науки криминального цикла демонстрируют множество подходов к пониманию данной правовой категории. Так, угрозой личности исследователи предлагают называть способ психического насилия, принуждения или воздействия [6–8], самостоятельное деяние [9], возможную опасность противоправных посягательств [10–11]. Полагается, все приведенные подходы имеют право на существование, так как не лишены логического обоснования. Действительно, угроза предполагает совершение деяния с целью выражения возможности совершения противоправного посягательства, что, в свою очередь, оказывает психическое воздействие на жертву угрозы.

Как уголовно-правовой категории, угрозе свойствен признак реальности. Верховный Суд РФ в рамках рассмотрения кассационной жалобы по делу, возбужденному по факту совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 119 Уголовного кодекса Российской Федерации, назвал два критерия признака реальности угрозы: субъективный и объективный. Субъективный критерий характеризуется намерением осуществить угрозу и восприятием потерпевшим очевидной угрозы как опасной для жизни. Объективный критерий оценки реальности угрозы предполагает оценку внешних обстоятельств, личности угрожающего, взаимоотношения жертвы и угрожающего [12]. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения безопасности личности охватывает понятие угрозы именно в таком значении. В части 3 статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации законодатель закрепляет: наличие угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями в отношении защищаемых лиц является основанием для применения к ним мер безопасности при условии достаточности информации о ее наличии. Толкуя указанную норму, суды сходятся во мнении, что речь идет именно об угрозе, соответствующей критериям реальности [13–14].

Конкретизируя понятие угрозы противоправного посягательства на личность как способа противодействия производства по уголовному делу, раскроем правовое содержание «угрозы» как деяния, где за основу будет принят общераспространенный подход к структуре состава преступления.

Так, объектом такой угрозы выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации права человека на жизнь, здоровье, имущество и иные блага. Выбор конкретного объекта угрозы ставится в зависимость от воли угрожающего, вследствие чего определяются и внешние характеристики угрозы, как элемент объективной стороны: способ, место, время выражения угрозы и т. д. Кроме того, в числе признаков объективной стороны необходимо выделить непосредственно саму угрозу, выражающуюся

в совершении действий, выражающих возможность реализации посягательства угрожающего на жертву, и причинно-следственную связь между угрозой и ее последствиями – воздействием на жертву. По характеру действия угрожающего могут быть различны: от словесных угроз (психическое воздействие) до осуществления попыток причинения вреда (физическое воздействие).

В качестве субъекта угрозы противоправного посягательства на личность в рамках уголовного процесса может выступать любое лицо, заинтересованное в исходе уголовного дела, вне зависимости от его процессуального статуса. Более того, таким субъектом может быть лицо, обладающее процессуальным интересом, но не имеющее процессуального статуса. Для субъективной стороны угрозы личности, связанной с производством по уголовному делу, неизменно будет характерна вина в форме прямого умысла и цель, выраженная в противодействии производству по уголовному делу. Мотив может варьироваться: угрожающий может стремиться избежать уголовной ответственности или желать этого в отношении другого лица, мотив может заключаться в желании угрожающего навредить работнику правоохранительных органов, участвующему в уголовном судопроизводстве, или желании выразить недовольство судебной системой и т. д., иными словами, перечень возможных мотивов в рассматриваемом случае неисчерпаем.

Относительно субъективной составляющей угроз личности, выражаемых в рамках уголовного процесса, стоит внести уточнение. В контексте уголовно-процессуальной безопасности личности, связанной с ее причастностью к производству по уголовному делу, в ее отношении могут выражаться угрозы различного характера, в основе которых также могут заключаться различные мотивы и цели. Как справедливо отмечает А.Ю. Епихин, угроза в отношении защищаемого лица может быть и не связана с его участием в уголовном процессе, то есть воздействие может быть оказано не как на участника процесса, а как на обычного гражданина, например на почве личных неприязненных отношений [15, с. 36]. Подобная угроза тоже способна оказать негативное влияние на ход уголовного судопроизводства, однако рассматривать ее в качестве способа противодействия производству по уголовному делу было бы некорректно, так как цели ее заключаются в иных интересах. То есть угроза, как способ противодействия производству, и любая иная угроза, как приведенная в качестве примера выше, по своей сути различны, несмотря на то, что механизм обеспечения безопасности, согласно формулировке части 3 статьи 11 УПК РФ, их не дифференцирует.

На основании изложенного дефиниция угрозы противоправного посягательства на личность как способа противодействия производству по уголовному делу может быть сформулирована как умышленное совершение действий, выражающих возможность угрожающего в будущем причинить вред личности жертвы и ее благам с целью оказания противодействия правосудию по конкретному уголовному делу.

Угрозы уголовно-процессуальной безопасности личности возникают, как очевидно, из определенных источников. Н.В. Щедрин источником угрозы называет явление или процесс, свойство или развитие которого может причинить вред или разрушить систему [16, с. 74–75]. Подобный широкий подход к пониманию источника угрозы представляется удачным, так как автор подчеркивает, что перечень источников угроз не ограничивается некими материальными объектами, непосредственно реализующими угрозу. Действительно, в процессе реализации угрозы, в том числе угрозы противоправного посягательства на личность как способа противодействия производству по уголовному делу, условно можно выделить два этапа:

1) формирование угрозы – выбор объекта, моделирование его объективных признаков;

2) непосредственная реализация угрозы – совершение действий, реализующих умысел угрожающего.

Источник угроз – это всегда совокупность условий, которые также могут быть классифицированы на два вида в зависимости от этапа формирования угрозы:

1) условия, способствующие формированию угрозы. В свою очередь, условия могут быть внешними и внутренними. Внешние условия подразумевают явления и процессы окружающего мира, наличие которых создает благоприятную среду для реализации угрозы. В числе таковых можно выделить следующие условия:

– несовершенства законодательства в сфере обеспечения безопасности личности в уголовном процессе;

– недостаточный уровень социальной и правовой защищенности участников уголовного процесса (84 % опрошенных нами респондентов указывают на неосведомленность граждан относительно своих уголовно-процессуальных прав);

– ошибки при исполнении должностных обязанностей компетентными работниками право-

охранительных органов в рамках уголовного судопроизводства.

Перечень внешних условий формирования угроз личности в уголовном процессе приведенным списком не ограничивается. Например, если речь идет об угрозах, выражаемых в адрес работников правоохранительных органов, то к числу внешних условий можно отнести вовлечение работника в криминальную деятельность; личностные качества работника, снижающие эффективность его действий при выполнении служебных задач; профессиональную некомпетентность работника.

Кроме того, источником угрозы противоправного посягательства на участников уголовного процесса, как бы парадоксально это ни звучало, является сам уголовный процесс, точнее, специфика его стадий. Так, например, характерным признаком стадии судебного разбирательства является наличие личного контакта участников уголовного процесса и иных лиц, присутствующих в судебном заседании. В контексте обеспечения уголовно-процессуальной безопасности данное обстоятельство имеет чрезвычайно важное значение.

Во-первых, у заинтересованных в противодействии уголовному производству лиц возникает возможность узнать личности потерпевшего и свидетелей. И наоборот, близкие лица потерпевшего, если таковые присутствуют на заседании, узнают подсудимого и свидетелей с его стороны. Личный контакт представителей противоборствующих в суде сторон легко может сыграть роль фактора, спровоцировавшего преступное посягательство.

Во-вторых, на стадии судебного разбирательства возрастает угроза опасности для сотрудников правоохранительных органов в связи с возникающей возможностью физического воздействия на них непосредственно во время или после заседания.

Таким образом, специфика судебного разбирательства выступает источником повышенной угрозы оказания противоправного посягательства на участников уголовного процесса.

Помимо внешних факторов риска оказания преступного воздействия на личность, обусловленного ее причастностью к уголовному процессу, внимания заслуживают внутренние условия, способствующие формированию угрозы. Под внутренними условиями следует понимать личностные особенности угрожающего, побуждающие его на выражение этой угрозы, то есть его мотивы, цели, эмоциональное состояние.

Таким образом, первый этап реализации угрозы происходит под влиянием совокупности внешних и внутренних условий. Источники данных условий относительно конкретной угрозы противоправного посягательства на личность могут быть названы опосредующими, так как они лишь косвенно влияют на ее реализацию. Своевременное обнаружение таких источников и принятие мер по их нейтрализации справедливо можно отнести к основным задачам обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности;

2) источником второго выделенного этапа угрозы противоправного воздействия на личность – ее непосредственной реализации – является, в первую очередь, человек, выражающий угрозу.

Помимо прочего, в качестве естественного источника следует рассматривать криминальную среду, существование которой само по себе провоцирует не только выражение угроз противоправного посягательства на личность в рамках уголовного процесса, но и совершение иных действий с целью противодействия правосудию.

Отметим, что в последние годы актуальным представляется изучение проблем обеспечения безопасности на межотраслевом уровне [4, 17, 18].

По результатам представленного анализа можно подвести итоги:

1. Угроза противоправного посягательства на личность как способа противодействия производству по уголовному делу представляет собой умышленное совершение действий, выражающих возможность угрожающего в будущем причинить вред личности жертвы и ее благам, с целью оказания противодействия правосудию по конкретному уголовному делу.

2. Воплощение угрозы происходит поэтапно: сначала формирование угрозы, то есть выбор объекта и моделирование ее объективных признаков, после чего непосредственная реализация угрозы – совершение действий, реализующих умысел угрожающего.

3. Источниками угроз преступного воздействия на личность в рамках уголовного процесса являются совокупность внешних и внутренних факторов, опосредующих формирование угрозы, человек, непосредственно выражающий угрозу, а также само по себе существование криминальной среды. Более подробно происхождение угрозы следует рассматривать на основании классификации ее источников в соответствии с вышеперечисленными этапами.

Список источников

1. Verin A.Y., Epihin A.Y., Antonov I.O., Klyukova M.E., Zaytsev O.A. Protection by the government and security support for the parties of modern criminal process in Russia: problems and perspectives // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2016. № 19. С. 51–57.
2. Богинский М.М. Межотраслевая взаимосвязь мер обеспечения безопасности личности в механизме обеспечения безопасности личности как гарантии нейтрализации противодействия уголовному судопроизводству // Евразийская адвокатура. 2021. № 3 (52).
3. Антонов И.О., Верин А.Ю., Клюкова М.Е., Шагиева Р.В. Трансформация института приостановления производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51).
4. Epikhin A., Zaytsev O., Tasakov S., Nechaeva E., Mukhametshin T. The correctional process in russian penitentiary institutions // The Journal of Social Sciences Research. 2018. Т. 4. С. 183.
5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Варданян А.В. Насилие и угроза его применения как способ совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2.
7. Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4.
8. Кругликов Л.Л. Преступления против жизни и здоровья // Уголовное право России. М.: Волтерс Клувер, 2005.
9. Лукьянов И.В. Угроза как преступление в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
10. Мамонова Ю.А. Криминальная угроза как элемент механизма преступления против неприкосновенности частной жизни // Вестник КГУ. 2014. № 6.
11. Полупан Г.Ю. Уголовная ответственность за создание опасности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013.
12. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2021 № 82-УД21-7-К7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2019 № 67-АПУ19-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.04.2018 № 49-АПУ18-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр», 2004.
16. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2000.
17. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учеб. пособ. Казань, 2018.
18. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар: Издательство образования Рос. Федерации: Сыктывкарский гос. ун-т, 2004. (Учебная литература).
19. Epikhin A., Zaytsev O., Tasakov S., Nechaeva E., Mukhametshin T. The correctional process in russian penitentiary institutions // The Journal of Social Sciences Research. 2018. Т. 4. С. 183.

References

1. Verin A.Y., Epihin A.Y., Antonov I.O., Klyukova M.E., Zaytsev O.A. Protection by the government and security support for the parties of modern criminal process in Russia: problems and perspectives // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2016. № 19. S. 51–57.
2. Boginskij M.M. Mezhotraslevaya vzaimosvyaz` mer obespecheniya bezopasnosti lichnosti v mexanizme obespecheniya bezopasnosti lichnosti kak garantii nejtralizacii protivodejstviya ugolovnomu sudoproizvodstvu // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 3 (52).
3. Antonov I.O., Verin A.Yu., Klyukova M.E., Shagieva R.V. Transformaciya instituta priostanovleniya proizvodstva po ugolovnomu delu v stadii predvaritel`nogo rassledovaniya // Ucheny`e trudy` Rossijskoj akademii advokatury` i notariata. 2018. № 4 (51).
4. Epikhin A., Zaytsev O., Tasakov S., Nechaeva E., Mukhametshin T. The correctional process in russian penitentiary institutions // The Journal of Social Sciences Research. 2018. T. 4. S. 183.
5. Koncepciya obshhestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 14.11.2013 № Pr-2685). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
6. Vardanyan A.V. Nasilie i ugroza ego primeneniya kak sposob sovershheniya prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody` lichnosti // Izvestiya Tul`skogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomicheskie i yuridicheskie nauki. 2015. № 3-2.
7. Bezverxov A. Ponyatie i vidy` nasiliya v ugolovnom prave Rossii: voprosy` pravotvorchestva i pravoprimeneniya // Ugolovnoe pravo. 2014. № 4.
8. Kruglikov L.L. Prestupleniya protiv zhizni i zdorov`ya // Ugolovnoe pravo Rossii. M.: Volters Kluver, 2005.
9. Luk`yanov I.V. Ugroza kak prestuplenie v ugolovnom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
10. Mamonova Yu.A. Kriminal`naya ugroza kak e`lement mexanizma prestupleniya protiv neprikosnovennosti chastnoj zhizni // Vestnik KGU. 2014. № 6.
11. Polupan G.Yu. Ugolovnaya otvetstvennost` za sozdanie opasnosti: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 2013.
12. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovny`m delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22.07.2021 № 82-UD21-7-K7. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
13. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovny`m delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 01.03.2019 № 67-APU19-2. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

14. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovny`m delam Verxovnogo Suda RF ot 12.04.2018 № 49-APU18-2. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

15. Epixin A.Yu. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskij centr», 2004.

16. Shhedrin N.V. Vvedenie v pravovuyu teoriyu mer bezopasnosti. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gos. un-t, 2000.

17. Epixin A.Yu., Mishin A.V. Obespechenie bezopasnosti licz, sodejstvuyushhix ugolovnomu sudoproizvodstvu: ucheb. posob. Kazan`, 2018.

18. Epixin A.Yu. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. Sy`kty`vkar: Izdatel`stvo obrazovaniya Ros. Federacii: Sy`kty`vkarskij gos. un-t, 2004. (Uchebnaya literatura).

19. Epikhin A., Zaytsev O., Tasakov S., Nechaeva E., Mukhametshin T. The correctional process in russian penitentiary institutions // The Journal of Social Sciences Research. 2018. T. 4. S. 183.

Статья поступила в редакцию 13.02.2023; одобрена после рецензирования 18.02.2023; принята к публикации 18.02.2023.

The article was submitted 13.02.2023; approved after reviewing 18.02.2023; accepted for publication 18.02.2023.

